

[Polaris]

Павел Лукин

ТАЛИСМАН
или
ЗАКЛИНАТЕЛЬ
ДУХОВ

POLARIS

ПУТЕШЕСТВИЯ · ПРИКЛЮЧЕНИЯ · ФАНТАСТИКА

CXLIV

Salamandra P.V.V.

**Павел
ЛУКИН**

ТАЛИСМАН, ИЛИ ЗАКЛИНАТЕЛЬ ДУХОВ

Фантастический роман

Salamandra P.V.V.

Лукин П. Ф.

Талисман, или Заклинатель духов: Фантастический роман. Биогр. очерк А. Рейтблата. — Б. м.: Salamandra P.V.V., 2016. — 24 с. (Polaris: Путешествия, приключения, фантастика. Вып. CXLIV).

«Талисман, или Заклинатель духов» — очаровательная готическая безделка, где есть и жуткий лес, и чернокнижник, и зловещие филины, и роковые страсти, и бандиты... Как ни удивительно, оригинальный текст этого «фантастического романа», который вышел в свет без имени автора в 1839 г. и привел в ярость самого «неистового Виссариона» Белинского, занимал всего 24 страницы. Ровно столько их и в нашей книге.

© А. Reitblat, биогр. очерк, 2016

© Salamandra P.V.V., оформление, 2016

ТАЛИСМАН, ИЛИ ЗАКЛИНАТЕЛЬ ДУХОВ

Фантастический роман

ТАЛИСМАНЪ,
ИЛИ
ЗАКЛИНАТЕЛЬ
ДУХОВЪ.

ФАНТАСТИЧЕСКІЙ РОМАНЪ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФИИ ИВАНА СМЕРНОВА,
при Императорскихъ Московскихъ Театрахъ.
1839.

ГЛАВА I

НЕЗНАКОМЕЦ. ПОЛНОЧЬ.

Кому из Саксонцев не известен лес Ш...? Кто из нас еще в детстве не знал, что он издавна был местом сборища духов?... Там они в глухую полночь собирались, советовались о многом и при восходе солнца отлетали туда, где они ужасные проводили жизнь свою. В недавния еще времена несколько смельчаков отправились в глубину леса, но они уже не возвратились оттуда... где теперь они? что с ними?... это неизвестно. Наша молодежь ничему этому не верила, но старики, покачивая головою, часенько говаривали, что смельчаки наверно в когтях сатаны. Правда ли это, не знаю, но только думаю, что это истина с примесью лжи.

В одну из бурных осенних ночей, когда гремящий гром своими перекатами устрашал всякого, когда молния, змеею извиваясь в тусклом воздухе, на мгновение освещала горизонт, в это время высокий, бледный, как привидение, закутанный в плащ человек, осторожно пробирался в самую средину леса.

Кто этот смельчак? за чем он пришел сюда и в такое время?... скоро будет полночь... кто этот статный еще в цвете лет мужчина?... Он скоро пришел к домику, который почитался притоном, сборищем духов, и с любопытством всматривался в оный. Этот ветхий дом казалось был готов ежеминутно разрушиться, и на него-то обратил все свое внимание незнакомец. Гром умолк и в отдалении послышался бой часов... то была полночь...

«Теперь время,» сказал незнакомец, и твердыми шагами пошел к воротам дома: он довольно громко стукнул в оныя три раза и незнакомец был оглушен хохотом... он раздался и продолжался долго. В это время в доме показался огонь и ворота с шумом отворились. Стая зловещих вранов пролетела над главою незнакомца... несколько филинов взвились в высоту атмосферы и своими огненными глазами казалось осветили оную. Мужественно взошел незнакомец в дом... там, отворив двери, он увидел сидящего за столом седаго как лунь старца... В комнате не было никаких украшений... на столе стояла зазженная свеча и несколько дивных вещей по виду. Старец привстал при входе незнакомца и потом медленно опустился опять на свой стул.

ГЛАВА II.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ ДУХОВ. КЛЯТВА. ТАЛИСМАН.

«Что тебе нужно, странник пришедший в час урочный?» начал старец. — Я пришел к тебе! — отвечал незнакомец: ты один нужен мне, ты один можешь помочь мне. Я с ранних лет был несчастлив... меня не ласкала мать... я не внимал приветному голосу, обращенному ко мне от чуждых мне людей. Я несчастен, как никто из людей.... всеми отринутый, презренный... я ношу на себе клеймо позора. В юности моей я был пылок... страсти волновали меня, торжествуя над моим разсудком... но эти страсти были скоропроходящая... Мое сердце не знало той пламенной любви, которую мы рано или поздно ощущаем в сей жизни. Бедный, без денег и покровительства, я влюбился в дочь одного богатого дворянина... Она в цвете своей весны, на восемнадцатилетнем возрасте как пышная роза цветет... но не для меня: она назначена другому. Я решился было забыть ее, но не мог... чувствую, что эта страсть кончится с моею жизнью. И я хотел лишить себя жизни но это был бы грех ужасный... само-

убийство! Всем известен грозный обитатель этого леса... я все разведal о тебе... и в час урочный, в час полуночи я пришел к тебе...

«За чем?... что ты хочешь делать?»...

— Я хочу иметь женою ту, которую выбрало мое сердце...

«Но знаешь ли ты?»...

— Я знаю, все знаю. И за какую бы то цену ни было, ты дол жен мне помогать! —

«Я готов. Духи, подвластные мне, в миг исполнят мое повеление и ты будешь счастлив. Но чего ты, для этого, будешь требовать?»

— Золота, золота и золота! — закричал незнакомец: — чрез одно золото я буду счастлив, без него я погиб! —

«Ты погибнешь и с ним!» отвечал хладнокровно старец.

— Пусть будет так, но я буду счастлив здесь...

«А там?»...

— Ты ли это говоришь?... могучий заклинатель духов... кому подвластно все, может ли напоминать о небе...? я его забыл, переступив чрез порог этой комнаты! —

При этих словах глаза старика заблестали ужасно, он протянул руку к незнакомцу, и дружеское пожатие было его ответом.

«Прежде нежели я вручу тебе то, чего

алчет твоя душа, ты должен дать мне здесь клятву»...

— Готов! — возразил незнакомец,

«Эта клятва ужасна... Ты должен отречься от сострадания к подобным себе, ты должен их ненавидеть, мстить... и после ты погибнешь сам.»

Незнакомец произнес клятву.

«Этот талисман,» продолжал старик: «будет твоим достоянием... это камень, которого напрасно искали люди.... он не может никогда принадлежать им..... это камень философский. Чрез прикосновения к нему всякий металл будет золотом.»

Недоверчиво посмотрел незнакомец на заклинателя духов... в каком-то изступлении вынул скрытый у него кинжал... ближе подошел к огню... он приложил талисман к кинжалу... сталь превратилась в золото...

Тут незнакомец захохотал ужасно... глаза разгорелись.... он захохотал громче... схватил талисман и быстрыми шагами вышел из комнаты.

ГЛАВА III.

ЛЮБОВНИКИ. ПРЕДЛОЖЕНИЕ. ОТКАЗ.

В небольшой, но чисто убранной комнате, в которой все показывало чистоту и опрятность, столь свойственную всем Немцам, сидели мужчина и прелестная, как Майский день, девушка. Ея взоры покоились на молодом человеке и он смотрел на нее так нежно, что, казалось, забывал весь свет. Девушка была дочь одного довольно богатого дворянина, а молодой человек был ее жених. Он еще в малолетстве видал прекрасную Луизу и полюбил ее... Луиза также любила Адольфа... и эта связь скоро должна была связаться священными узами брака.

Скоро они надеялись быть супругами и в их воображении уже гнездились мечтание о будущем приятном: они говорили о счастье, которое их скоро ожидает, о вечной любви, супружеском блаженстве.

В это время вошел отец девушки... Он был печален... на лице его были заметны остатки сильного волнения духа. Спросив о здоровье юную чету, он сказал дочери, что ему должно объясниться наедине с Адольфом.

Трепещущая Луиза вышла и отец ее начал:

«Мой друг» сказал он: «я должен тебя уведомить о многом, чего ты никак не ожидал. Фердинанд Шварц... ты знавал этого бедняка... живет теперь роскошно. Одни пиры сменяются другими, наслаждения, забавы, удовольствия окружают его. Он богат, ужасно богат... не хочу знать, откуда он достал это богатство... Но Шварц теперь в силе; сегодня приехавши ко мне, он сказал, что желает жениться на моей дочери.»

— Как, на Луизе?... чтож вы сказали ему?... спросил Адольф..

«Выслушай меня. Отказать Шварцу было невозможно и безразсудно... он мог бы погубить меня... Ты знаешь как он теперь силен, богат и знатен... я ему не обещал руки моей дочери... но сказал, что она обещана другому.»

— О мой отец! вы отказали ему! —

«Да, Адольф, я сказал ему, что Луиза не может быть его женою... она принадлежит тебе... одному тебе.»

ГЛАВА IV.

БАЛ. ЗАГОВОР. ПРИВИДЕНИЕ.

Было темно. В огромных палатах Фердинанда Шварца, освещенных тысячами огней, гремела музыка. Шварц давал бал и все то, что ни произвело отличного искусства, украшало оный. Комнаты, украшенные дорогами картинами, люстрами... заключали в себе всех знатных жителей города. Богатство везде сияло и гости были довольны как нельзя более. В отдаленной от залы комнате, бывшей кабинетом Шварца, мерцал слабый лучь огня и тускло освещал комнату, иногда ярко озаряя ее пламенем. В этой комнате сидел печальный, известный уже нам незнакомец, который теперь назывался Фердинандом Шварцом. Подле него стояли два человека в черных плащах, небольшого роста, но с такими зверскими лицами, что Боже упаси.

«Смотрите, поняли ли вы меня?» говорил Шварц: «вы должны его поразить. Нам обоим тесно жить в этом мире: один должен покинуть оный и жребий судил ему. Я надеюсь, что к завтраму все это будет кончено. Меткий удар в сердце заставит его покинуть любовь, а с нею и свет. За это веч-

ная моя благодарность и эта тысяча франков. Ступайте, помните, что осторожность главное в нашем заговоре.»

— Будьте уверены, — отвечал один из бандитов: — что мы не дадим промаху. Вы заранее можете быть уверены в успехе... Я его убью, хотя бы он был сам дьявол. —

Он захохотал. В это время пламя блеснуло, ярко осветя комнату, и заговорщики увидели в окне смеющееся лицо. Ужасно блестели глаза, и длинный облик, весь изсохший и пожелтевший, казалось хотел пробраться чрез окно.

Шварц закричал, бросился из комнаты, за ним побежали и другие.... Тогда в комнате утихло, но несколько еще времени казалась в окне смеющаяся голова.

ГЛАВА V.

ОТКРЫТАЯ ТАЙНА. ТАИНСТВЕННОСТЬ.

Солнце во всем своем величии появилось на горизонте. Все оживилось... люди шли туда, куда призывали их обязанности. В это время в доме дворянина Штедингга уже был молодой Адольф. Он только что возвратился из недалежней отлучки, которую он совершил по проискам Шварца. Отец и дочь были обрадованы и Адольф просил неотлагательно совершить его счастье, сочетая браком с Амалиею.

В это время вошли уже известные нам два заговорщика. Они просили извинения у почтенной семьи, что осмелились их беспокоить и вместе с тем они объявили, что желали бы им открыть многое. Когда им сказали, что они могут говорить все, то один из них открыл весь вчерашний заговор и прибавил, что ему целую ночь непрерывно казалась ужасная голова и они не могли никак решиться убить Адольфа.

«Тебя спасло само Провидение» говорил один из них: «еслиб не то чудное происшествие, то смерть твоя была бы верна!» — Адольф! — сказал другой — ты еще не совсем избавился от смерти. Шварц может уз-

нать... он наймет других и ты будешь его жертвою. Одно средство: останься здесь, но так, чтоб тебя никто не видал... Мы скажем что тебя убили. —

«А там?»... спросил Адольф. — Мы решились на то, что не может никогда придти тебе в голову. Шварц любит твою невесту, он все средства будет употреблять чтоб получить ея руку и ты не можешь быть счастливым до его смерти. Но благодари нас: твое счастье близко. —

«Понимаю ли я тебя?»... возразил Штединг.

— Может быть и понимаешь! отвечал бандит, и медленно вышел из комнаты с своим товарищем, товарищем злодеяний.

ГЛАВА VI.

НОЧЬ. УБИЙСТВО. ЕЩЕ ЧУДЕСНОЕ ПРИВИДЕНИЕ.

Время приближалось к полночи; на городских часах пробило одиннадцать; во всем городе царствовала тишина. В это время двое бандитов приблизились к известному уже нам дому Шварца. Они осторожно вошли в комнаты, где пропускали их слуги по особенному приказанию их барина. Они вошли в спальную, осторожно осмотрели все и при догорающем свете ночника увидели несколько металлов, лежавших на столе; некоторые из них были уже превращены в золото: у обоих бандитов глаза загорели ужасно; тут они заметили и самого господина, заснувшего в стуле. Они осторожно подошли к нему и внимательно слушали, что он говорил во время сна.

«Да!... завтра поутру... этот металл будет золото!» говорил Шварц. «Завтра камень заклинателя опять»... при этих словах он вскочил и увидев двух посторонних людей, испугался.

«А, эхо ты Герман!» сказал он: «ну, что нового и в такой необыкновенный час?»

— Он умер, или, что все равно, он убит

мною! — отвечал Герман.

— Честь и хвала тебе! Теперь вы можете меня оставить. Я имею нужду в покое. —

«В вечном! Не так ли, Шварц?» возразил Герман.

Шварц посмотрел на него бессмысленно, и в это время блеснули кинжалы в руках злодеев. Шварц все понял — он хотел кричать, но мощною рукою ему завязали рот и черная пена показалась из онаго. Он ничего не мог говорить. Герман требовал денег, камня, всего... он не хотел того дать. Кинжал вонзился в грудь Шварца... и кровь ручьями полилась из раны.

В это время послышался страшный гром и из залы вошли все слуги Шварца... Они схватили убийц... и когда хотели совсем их вести, то в это время вошел старец, заклинатель духов. Он приходил за своим достоянием — талисманом, и злобно, злобно улыбнулся, увидев труп погибшаго. Слуги хотели схватить его, но он исчез, как исчезает легкий пар в воздухе. Удивление оковало всех и едва ли кто из присутствовавших мог позабыть эту страшную ночь.

ГЛАВА VII.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Теперь мне остается сказать несколько слов.

Убийцы Шварца были казнены.

Верная, нежная чета, Адольф и Луиза соединились браком и теперь счастливо живут в объятиях любви и дружбы. Их безмятежное счастье было воспето несколькими поэтами и я право не мог прибавить к этому от себя ни слова.

Говорят еще, что будто старец, заклинатель духов, живет теперь опять в Ш.... лесу и дожидается еще смельчака, который бы согласился взять от него талисман.

КОНЕЦ.

ПАВЕЛ ФОРТУНАТОВИЧ ЛУКИН

Лукин Павел Фортунатович [15(27). 12.1817, Рязань* — не ранее 1872], беллетрист. Из обер-офицер. детей; сын чиновника Рязан. губ. правления (в 1817 — коллеж. рег.), позднее письмоводителя гор. части в Москве. В 1834 поступил в моск. Мед.-хирургич. академию казеннокоштным воспитанником, в 1836 исключен «за нерадение к наукам». В 1837, после сдачи соответствующего экзамена, стал дом. учителем.

Принадлежал к числу тех представителей «студенческой словесности» (см., напр.: А. Долинский, П. П. Ильин, С. М. Любецкий); к-рые писали и печатались не столько в силу лит. амбиций, сколько с целью заработать на жизнь, и адресовались массовой аудитории среднего уровня (чиновники, провинциальные помещики, образованное купечество). Произв. Л. отмечены изв. ученостью (владел франц. языком) и начитанностью (цитировал В. А. Жуковского, А. Г. Ротчева, Ф. А. Кони и др.). Дебютировал в печати пов. «Барон Брамбеус» (М., 1834, под псевд. Павел Павленко; авторство этого и всех др. произв. Л. установлено по ценз. материалам — ЦГИАМ), в к-рой изложен водевильный сюжет о помещике, желающем, чтобы мужем дочери-красавицы стал литератор, и о гусар. офицере, выдавшем себя за Барона Брамбеуса, чтобы жениться на ней. Использование в назв. широко известного псевд. О. И. Сенковского, отразившее необычайную популярность последнего в 1830-е гг., преследовало, видимо, коммерч. цели. Откликнувшись на пов. Л. сочувств. рецензией, Сенковский поздравил автора с «даром милой и умной веселости», отметил его «примечательный талант рассказывать анекдоты» (БДЧ, 1834, т. 7, отд. VI, с. 21, б. п.), на что В. Г. Белинский, считая, по-види-

тому, что книга принадлежит самому Сенковскому, отреагировал разгромной рец. в «Молве» (1835, № 8), в к-рой утверждал, что «все это рассказано без всякого остроумия, без всякой шутливости, без грамматики... и часто насчет здравого смысла» (I, 147).

Во 2-й пол. 1830-х гг. Л. издал неск. своих сочинений анонимно. «Историч. повесть» «Брак в царствование Петра I» (М., 1836) по сути является подробным пересказом изв. ист. анекдота. Наиб, значит. произв. Л. — ром. «Сын актрисы» (ч. 1-3, СПб., 1838; для нераспроданной части тиража в 1871 в Москве был напечатан титульный лист с нов. выходными данными), эклектично сочетающий мелодраматич. сюжет, назидат. пафос, романтич. монологи и живые зарисовки театр, быта, подвергся уничтожающей критике Белинского (МН, 1838, ч. 17), отмечавшего, что, несмотря на «большие претензии на гениальность», в романе «нет слога, мыслей, создания, поэзии» (И, 453; см. также отрицат. рец.: <Н. А. Полевой> — СО и СА, 1838, № 3; СП, 1838, 19 февр.; БдЧ, 1833, т. 27). «Фантастич. роман» (объемом в 24 с.) «Талисман, или Заклинатель духов» (М., 1839), представляющий собой «страшную» повесть с романтич. антуражем (место действия — Саксония) и нравоучит. сюжетом (в его основе — распространенный мотив сговора с адскими силами, дающими богатство, но вслед за тем лишаящими героя жизни), по мнению Белинского, — «вздорная сказка, плохо рассказанная» (III, 237; ср. отрицат. отзыв <М. Н. Каткова> — ОЗ, 1839, № 9).

Большая часть произв. Л. осталась неопубл. В 1834-37 им были поданы в цензуру: «большая романтич. трагедия в трех сутках» «Брат-муж», водевиль «Иван Иваныча!», сатирич. пов. «Старый муж и молодая жена, или Молодой муж и старая жена», ром. «Шарлатан, или Человек, прошедший огонь и воду», «Царь Горох и царица Чечевица, или Суд над журналистом и портным» (были запрещены).

С 1839 Л. служил в чине тит. сов. (с нач. 1850-х гг. коллеж. ас.) штатным смотрителем Осташков, уездного уч-ща (видимо, беседа с Л. описана В. А. Слепцовым в «Письмах

об Осташкове»).

Лит.: Адрес-календари на 1839... 1872 гг. (СПб.).

Архивы: ЦГИАМ, ф. 433, оп. 55, д. 110, л. 23-30* (биограф. мат-лы); ф. 31, оп. 4, д. 76- 77, 145, оп. 5, д. 88, 720 (ценз. мат-лы).

Текст книги публикуется по первоизданию 1839 г. без изменений, за исключением замены упраздненных ъ, і и ѣ и исправления ряда опечаток. Биографический очерк А. И. Рейтблата взят из словаря «Русские писатели 1800-1917» (М., 1994, т. 3).

POLARIS

ПУТЕШЕСТВИЯ · ПРИКЛЮЧЕНИЯ · ФАНТАСТИКА

Настоящая публикация преследует исключительно культурно-образовательные цели и не предназначена для какого-либо коммерческого воспроизведения и распространения, извлечения прибыли и т.п.

SALAMANDRA P.V.V.